

Глава 71: Пламя в сердце

Двум магазинам, возле которых лежали трупы, действительно не повезло. Лица покупателей позеленели, когда они увидели, что произошло. Но избежать этого сценария было невозможно.

Ведь если человеку суждено умереть, это с ним все равно случиться. Они просто вели торговлю, а у них перед дверями, к их удивлению, умерли люди.

Как бы то ни было, люди из Мельницы Божественного Оружия были озабочены совсем другим.

Они продавали божественное оружие, и это вызвало сенсацию, привлекло множество покупателей. Впрочем, этого они и ожидали.

На этот раз они понимали, что могут продавать оружие втридорога! Они ощущали волнение толпы...

Не было никаких сомнений в том, что это удачный момент.

Их переполняло самодовольство...

И вдруг трое мужчин в толпе умерли!

Это была серьезная неудача!

Их лица сразу же позеленели!

«То есть.... Так... Так, так... Что за черт...»

Ошеломленные профессионалы Мельницы Божественного Оружия наблюдали за разбегающейся толпой.

Все думали об одном: «Привлекут ли нас... к смерти этих парней?»

.....

Воспользовавшись хаосом, Э Сяо неторопливо увел человека в узкий переулок. Он перелез через две стены и случайно проделал в одной дыру. Пнув ее еще раз, он вернул ее в исходное состояние.

В конце концов, он нашел укромное место и уложил человека на землю.

Он не издавал ни звука, не шевелился, но видел все, что сделал Э Сяо: как легко он убил трех других наемников и как он утащил его в уединенное место, будто ничего не случилось...

Смелость, точность и жестокость Э Сяо... действительно шокировали.

Так что когда Э Сяо уложил его на землю, лицо наемника было бледным от страха.

Наконец он освободился от оков холода. Начав восстанавливаться, он быстро открыл рот... а затем яростно щелкнул зубами. Видимо, он пытался совершить самоубийство, откусив себе язык.

Проанализировав действия Э Сяо, он решил, что ему будет лучше убить себя, раз он попал в плен! Смерть была лучше страданий.

Э Сяо протянул руку и сломал его нижнюю челюсть. Он сказал: «Ты хочешь умереть? Ты ведь знаешь, что это не так просто»

А затем заблокировал его Цзинь и Мэй. Он взял наемника за подбородок, а затем прикоснулся к щеке. Сила холода мгновенно заморозила мышцы его лица.

«Теперь ты можешь лишь шептать. Конечно, кричать у тебя не получится. Можешь попробовать, если не веришь, - мягко говорил Э Сяо, - чтоб откусить себе язык, нужна определенная сила, но у тебя, к сожалению, вряд ли она есть. Ты ничего не можешь. Ни отрезать Цзинь и Мэй, ни взорвать дантянь... Я ведь прав? Даже если ты попытаешься, то у тебя ничего не выйдет! Впрочем, я слишком много говорю. Просто хочу сказать, что ты не сможешь сейчас умереть, даже если отчаянно хочешь этого. Обрати внимание на то, как я любезен с тобой»

Парня била дрожь.

Его лицо было наполнено ужасом.

«Неужели этот демон - действительно тот паршивый щеголь из семьи Э? Кто... Кто добывал информацию? Как такое ужасное чудовище можно было назвать паршивым щеголем... Неужели таким чудовищем может быть каждый?»

Э Сяо улыбался, но его переполняла ярость.

Четверо наемников на самом деле пытались убить его при всех, наплевав на то, что кругом люди. Так нагло и бессовестно.

Гнев Э Сяо достиг своего пика.

Когда Э Сяо имел дело с людьми, которые пренебрегали жизнями невинных людей, он никогда не был милосерден!

«Итак, умереть ты не можешь, но даже не надейся на хорошую жизнь, потому что я не допущу этого, мусор, - говорил Э Сяо, - есть много методов, которые могут развязать человеку язык. Ты знаешь о них?»

Наемник лежал на земле, с ужасом глядя на Э Сяо.

«Думаю, ты не знаешь больше моего, - вздохнул Э Сяо, - итак, есть много способов заставить людей умолять о смерти... Сегодня ты встретил меня. Тебе повезло, потому что ты испытываешь кое-что, чего не смогут испытать большинство людей»

Взгляд мужчины молил о пощаде: «О боже! Пожалуйста! Он преувеличивает!»

Э Сяо вздохнул: «Даже не думай, что я хвастаюсь. Я действительно знаю много методов... Намного больше, чем знают палачи. Так что тебе действительно повезло, потому что пока еще не было человека, который пережил бы все 108 методов!»

Он улыбнулся: «Конечно, тебе и не повезло. Потому что это очень, очень болезненные пытки. Словами не опишешь. Ты должен ощутить вкус каждой из них. Начнем с пламени в сердце»

А потом он медленно протянул руку.

Он ничего не говорил.

Ни об убийстве, ни о том, кто за этим стоит, ни о том, кто хотел убить его...

Он не задал ни один из этих вопросов.

Он просто начал пытаться.

Он действовал так, словно его ничего не интересовало, словно ему нужны были лишь страдания измученной жертвы!

Испуганный взгляд мужчины упал на руку Э Сяо, в которой зажглось пламя.

Э Сяо терпеливо объяснил: «Смотри, это огонь. Однако это не просто огонь... Потому что он не может ничего поджечь... Если не веришь мне, то просто посмотри...»

Э Сяо поднес пламя к своей одежде, а затем к волосам. Ни единого следа.

«Конечно, это не бесполезный огонь. Он может войти в рот человека... Попасть в его легкие... А затем сжечь сердце... Нет, я неправ. Он не сжигает. Он жарит. Твое сердце будет биться и поджариваться. Но это не убьет тебя. Могу сказать лишь одно: это странное чувство... Верно. Почему бы тебе не попробовать? Гордись тем, что ты первый, что может это испытать. Это достойно восхищения», - сказал Э Сяо.

Взгляд наемника помутился, а зрачки расширились. Его трясло от страха. Противная вонь доносилась из-под его тела.

«Это невежливо, - сделал выговор Э Сяо, - разве твой отец не учил тебя тому, что это невежливо?»

Он ударил его пальцем и заблокировал выводящие каналы. А затем задрал его подбородок и протолкнул пламя в рот.

«Не в, не в, не в...» - мотал головой человек. Он слабо сопротивлялся. Он старался изо всех сил, но оказался слишком слаб. Умоляющее «нет, нет, нет» из-за чрезмерной дрожи исказилось во рту, превратившись в кашу...

Он действительно пока не чувствовал жжения. Было лишь теплое ощущение, медленно спускающееся к его животу. Он и в самом деле чувствовал себя комфортно.

Э Сяо вкрадчиво говорил: «Чувствуешь что-нибудь? Хм, он проник в рот... Не печет, не так ли? Даже приятно. А теперь он должен достичь горла. Тоже не печет? Теперь он вышел из горла... Горячо? Даже не жарко, не так ли? Я ведь не солгал тебе. Теперь огонь подбирается к сердцу... А теперь... Что теперь?»

Он даже не закончил говорить, а наемник ощутил несущийся поток тепла, исходящий из-под сердца!

Вдруг он ощутил, как его сердце медленно жарится. Это ужасное ощущение нельзя было описать ни на одном из языков. Несмотря на то, что его тело было заковано, он широко открыл рот, желая закричать во все горло.

Э Сяо зажал ему рот рукой и покачал пальцем: «Будь хорошим. Не кричи. Не нервничай. Прочувствуй это. Не принимай это близко к сердцу. Не надо спешить»

Голова наемника тряслась, но он не мог сбросить с лица руку Э Сяо. Он не мог издать ни звука.

В его глазах горел огонь, пылающий под сердцем.

Его Цзин и Мэй тоже дергались. Голубые вены вздулись, а затем резко стали незаметными...

Его одежда промокла от пота.

Было видно, что боль, которую он испытывает, крайне мучительно.

«Я... Я буду говорить... Пожалуйста... Хватит», - наемник наконец сломался. Он умоляюще глядел на Э Сяо, без конца повторяя одно и то же.

«Что ты сказал? - нахмурился Э Сяо. - Неужели ты не понял, что я не хочу ничего узнавать... Мне все равно, скажешь ты что-то или нет»

Наемник продолжал умоляюще смотреть на него. Его глаза покраснели.

Э Сяо вздохнул: «Хорошо. Хорошо. Ты так жалко выглядишь... Ладно, я позволю тебе говорить. Но сначала надо кое-что прояснить... Я не пожалею тебя. Вы должны это понимать. На самом деле ты можешь держать рот на замке и наслаждаться пытками»

Наемник искренне кивнул. Его лоб взмок, а сам он говорил: «Я расскажу вам все. Прошу, позвольте мне умереть быстро...»

Он понял, что его горло пересохло из-за огня. Он сказал лишь одно предложение, а его горло уже кровоточило.

Э Сяо махнул рукой, и на ней снова загорелось пульсирующее пламя. Э Сяо вкрадчиво спросил: «Кто послал тебя?»

«Кронцпринцесса! Это была кронпринцесса...» - пот стекал по искривившемуся до свирепости лицу наемника. Он старался кричать громко, потому что хотел сообщить правду, но его голос был хриплым, и расслышать его было крайне трудно.